

В частности, вопрос о биологической структуре человека, о психофизиологии человека в основном проверяется практикой *советского социального воспитания*.

Победившая Октябрьская революция принялась за строительство социалистического общества. Одной из первых проблем социалистического рабочего плана явился вопрос о создании нового, социалистического человека.

Вопросы о воспитании этого нового человека стали с первых же послеоктябрьских лет классово боевыми, остро боевыми. Новые производственные отношения, новые соотношения социальных групп, новый быт, новая мораль, искусство, суд, — все это взывало о новом человеке, выдвигало срочный классовый заказ — продумать наилучшую методику воспитания социалистического человека.

Сейчас, когда массовый трудовой человек, пролетарий, из объекта эксплуатации превратился в коллективного организатора производства, было бы непростительной ошибкой, чудовищной опасностью недооценить значение субъективных качеств этого социалистического строителя. Впервые в истории (которая ведь только начинается, была лишь предыстория) хозяином производства пытается стать действительный его хозяин. И психофизиологическое его содержание, методика использования его творческих ценностей, методика влияния на него, методика воспитания, — все это становится первоочередным вопросом классовой стратегии и тактики.

Если история пролетариата писалась до сих пор огромными мазками, если пролетариат до своей победы сдвигал по пути своего продвижения гигантские пласты (восстания, забастовки и пр.), если этот мощно-массовый фонтан до известной степени стирал значимость субъективного фактора, — сейчас, однако, его борьба у нас в чрезвычайно крупной ее части адресуется повседневности, текущим производственным мелочам, бытовым будням.

В этом новом типе борьбы психофизиологические качества отдельного бойца начинают играть новую, огромную роль, и планировка воспитательной работы оказывается одним из крупнейших секторов в общей системе строительной планировки.

Вне сомнения, как миновавший исторический этап характеризовался жестокой мировой дискуссией в области социолого-экономического понимания путей и законов развития челове-

чества, так и ближайший период перенесет значительную часть этой дискуссии в область проблем, связанных с человеческой психофизиологией.

Социолого-экономическая позиция марксизма победила одним уже фактом торжества Октября, и сколько бы ни пытались «теоретически» развенчать Октябрь, с каждым годом почва под вражеской позицией оказывается в этом вопросе все менее прочной. Приходится поэтому задумываться уже не только над предупреждением «Октябрей», но и над методом вталкивания палок в колеса послеоктябрьского социалистического строительства.

Здесь на службу в одну из первых очередей будет приглашена *психофизиология человека*, которой предьявят заказ *обосновать биологическую неосуществимость социализма или, в худшем случае, большевистского темпа социалистического роста.*

Странно, что отдельные марксисты не рассмотрели еще на историческом горизонте зарождения этого заказа. Заказ не только надвигается, он уже дан и начинает аккуратно, послушно выполняться. Пока выполняется без шума, без общих деклараций, тем более зорки должны быть мы. Не наткнуться бы нам на такие готовые «неопровержимые» научные выводы о человеке, о темпе его развития, о биологических его качествах, о методах воспитательного на него влияния, — на такие выводы, которые оставят нас без научного компаса в *повседневном*, бытовом строительстве социализма. А подобные выводы уже имеются, и тормозящие палки, притом толстые, искривленные палки, в колесницу социалистической педагогики уже вставлены.

Именно *пролетарской педагогике* пришлось *первой столкнуться, притом на практике столкнуться, с реакционными уклонами в области понимания человеческой психофизиологии.* Независимо от общих философских споров о «психике и физике», вне связи с ботанико-зоологической дискуссией о наследственности, лоб о лоб столкнулась новорожденная советская педагогика с голой, жгучей *человеческой практикой* в этих областях.

Классовый заказ советской педагогике был дан вполне ясный, четкий не возбуждающий сомнений: воспитать людей, соответствующих нуждам социалистического строительства, притом воспитать их так, чтобы они не пассивно обслуживали социализм, но энергично помогали бы максимальному ускорению его темпа.